

Пьеса в шести отвратительных сценах

Этот текст носит полудокументальный характер: я подписалась на несколько тематических групп, смотрела ТВ-шоу и ютьюб-дискуссии, читала интервью и женские форумы. Некоторые фразы вошли в пьесу почти без изменений. Как, например, слова из интервью с председателем [одного белорусского православного объединения](#): «Законы принимает правительство и делает это не исходя из религиозных догматов и не из жалости к эмбрионам. Законы принимаются в силу выгоды государству. Например, когда Сталин запрещал аборт, он делал это не с точки зрения морали и этики, а с точки зрения количества народонаселения. И сейчас наше государство ожидает демографический коллапс.»

На мой взгляд, это очень симптоматичная проговорка и Сталин в ней вынырнул не случайно: здесь тема контроля над женским телом открыто выводится за рамки морали и напрямую связывается с тотальным правом государства на биовласть – то есть правом распоряжаться нашими телами в своих интересах. В этом контексте женщина лишается субъектности, и, похоже, это именно та точка, которая вызывает у меня желание яростно сопротивляться – в том числе и антиабортной риторике. Как показала Ханна Арендт в «Истоках тоталитаризма», от лишения субъектности до лишения прав, дегуманизации и концлагерного расчеловечивания не так много шагов. Чтобы понять, как работает этот механизм насилия, можно также погрузиться в современные истории про больничное «насилие в родах» или дедовщину в армии.

Для меня очевидно, что удовольствие от чувства власти над другим – это основной контекст борьбы против прав на аборт, хотя он прячется за риторикой о государственной заботе и человеческой морали. Призывы государства или церкви вернуться к традиционным ценностям и распространённость домашнего насилия – две стороны одной медали.

Унижение женщин как воображаемых других – очень частый мотив подобных дискуссий. Поэтому в пьесу также вошли комментарии обычных пользователей -- меня поразила их экстатическая агрессивность. Думаю, этот высокий градус эмоций порождается слиянием с властной позицией и воображаемым правом на насилие, что дает очень сильную компенсацию Эго (причем комментарии писали и мужчины, и женщины).

«В Беларуси женщина не может быть президентом. У нас Конституция такая, что даже мужику сложно нести эту ношу. А если ее загрузить на женщину, она рухнет, бедолага», – сообщил народу накануне выборов А. Лукашенко. Однако в тревожное белорусское лето 2020 года естественное право женщин выбирать свой образ жизни, говорить и быть видимыми стало частью нашей борьбы за Новую Беларусь. Беларусы также сделали свой выбор и доверились женскому лидерству. А после фальсификации результатов выборов президента_ки и жестокой расправы над протестующими на улицах наших городов стояли цепи женской солидарности -- девушки и женщины разных взглядов и поколений объединились, чтобы противостоять насилию.

Сегодня разговоры о традиционных ценностях, иерархичность власти («отец народа»/«глава семейства»), идея мужского права на насилие многим кажутся архаичной повесткой «вчерашнего дня». Но текущие события говорят о том, что об этом все еще нужно снова и

Пьеса в шести отвратительных сценах

Персонажи:

ЖЕНА, Анелия

ВАЛЕРА, муж

ПЕТР ИЗОТОВИЧ, начальник Валера

ЭНН, актриса из фильма "Кинг-Конг" 1933 года, фантом в коктейльном платье

Сцена 1

Голоса за сценой:

ГОЛОС ВАЛЕРЫ: Рады как рады как рады ждали вас ждали входите, Петр Изотович. ГОЛОС ПЕТРА ИЗОТОВИЧА: Нус посмотрим посмотрим как вы тут где вы тут.

ГОЛОС ВАЛЕРЫ: Нененене не разувайтесь, Петр Изотович, бога ради. Анеля, тапки!

ГОЛОС П.И.: Анелия Борисовна, это вам! Вамвамвам, вамвамвам! Все для дам, все для дам!

ГОЛОС ВАЛЕРЫ: Ну что вы ну что вы не нужно было, балуете мою жену, балуете! Анеля, зови к столу!

ГОЛОС П.И.: К столу так к столу, к столу так к столу. Нус, пройдемте!

На сцену выходит растерянная ЖЕНА с букетом из пяти красных гвоздик и коробкой конфет. Стоит.

ГОЛОС ВАЛЕРЫ: Коньячку? Сейчас коньячку? Проходите, проходите, Петр Изотович

ГОЛОС П.И.: С лимончиком, с лимончиком, буду рад.

Заходят ВАЛЕРА и его начальник ПЕТР ИЗОТОВИЧ, оба в костюмах и при галстуках.

ВАЛЕРА: Рады мы правда очень рады, что вы согласились нас наведать! Проходите, проходите, Петр Изотович. Выпьем-закусим-поговорим. Дельце у меня к вам есть, важное дельце.

П.И.: Нус посмотрим посмотрим как вы тут где вы тут. Анелия Борисовна, за стол за стол!

П.И., ВАЛЕРА и ЖЕНА за столом

ВАЛЕРА: Коньячку? Сейчас коньячку? И закусим, закусим, Петр Изотопович?

П.И.: С лимончиком, с лимончиком, буду рад. И колбаски сверху. Анелия Борисовна, вам положить колбаски? А тот салатик из чего вы нарезали?

ВАЛЕРА, *возбужденно*: Поговорить с вами хотел об одном деле моем, проекте, как молодежь это дело сейчас называет.

П.И.: Наливай, Валера Иванович, наливай капелюшечку. А вот лимончик. И даме налей-ка! Анелия Борисовна, как вы прекрасны! выпейте с нами, с нами-с нами!

ВАЛЕРА, *возбужденно*: Анеля, пей, Анеля! ...

П. И., *властно*: Погодите, Анелия Борисовна! Я скажу первый тост, как гость. Выпьем же за хозяйку дома сего, за прекрасную женщину! И за дом ее, и за детишек будущих!

ВАЛЕРА, *старается переключить разговор и втиснуть как можно больше фраз о своем деле*: Спасибо, Петр Изотович. За мою жену Анелю ... Анелю Борисовну! Петр Изотович, я считаю, что нам как государству нужно перехватить инициативу у пролайф-организаций и церкви. Нужно быть и гибче, и хитрее, понимаете? Где-то с ними сотрудничать, а где-то все же перетягивать инициативу на себя. И тогда мы и духовность возродим, и демографию подправим. И вот что я предложить хочу. Сейчас у нас другая эпоха, эпоха дигитал и Интернета, и мы должны реагировать на эти изменения. Нужно работать с молодежью более современными методами, выступать жестче и злее, в стиле ютьюб-шоу, понимаете?

П.И.: Да, Валерий Иванович, это очень, очень интересная мысль! Анелия Борисовна, а расскажите нам, как вы познакомились с Валерием?

Звонок на мобильник у П.И.:

-- Да. Да. Да. Да. Да. Нет. Уже уехал. Положи мне в папку на стол, вторым номером.

К Анелии: Ну так и когда уже детишек надумаете? Надо ж сына и дочечку – королевскую парочку, а? Мне лучше сразу двоих, но можно и по отдельности, хихихи

ЖЕНА: Видите ли, я работала психологом, а Валера пришел как клиент. Так и получилось. Детей мы хотели, хотели, конечно. А сейчас не знаю, не знаю, боюсь, боюсь я этого. И очень хочу вернуться в профессию, но пока не получается. Не получается, но я готовлюсь. Готовлюсь, думаю...

П.И.: Психологом, вот оно что. Уважаю, жалеть психов – женская работа, в природе ея.

Взрывается хохотом:

Валера к психологу, Ва-ле-ра! И что, там в кабинете вы это самое и попробовали, да? и пока не вышло, да?

ВАЛЕРИЙ: Петр Изотович, я все же хотел с вами обсудить мой общественный проект идею мою, разработочку. Я подготовил докладную, хотел бы заняться, когда вы ознакомитесь. Могу начать сперва сам, не в ущерб моим основным обязанностям. Со временем наберем команду, бюджет получим, и вам, и мне будет выгода. И министерству, конечно. Тема-то государственной важности.

П.И.: Хорошо, Валера, договорились! Только сперва побудь мужчиной, мужчиной как надо, а? сделай Анелию Борисовну еще более прекрасной женщиной, а? У меня трое, у Егоровича двое, но он старается. И ты стараешься, Валера, я знаю, я вижу это. Ты – хороший работник, инициативный и ответственный. Так коньячку тебе и снова за работу, а? – *хохочет, потом становится серьезен*: Это грех – не хотеть детей. Лучше сходите в церковь. Туда все наши

заходят, каждому есть о чем просить. По вере и дается. – Крестится.

ЖЕНА: Нам хорошо вдвоем. Мы всегда вместе, рядом, любим друг друга. Правда, Валера? Правда?

Вперед выходит ХОР:

*Женщина, где твои дети?!
Смешные забавные чудные дети
Женщина, даст бог лужайку!
Зайку-лужайку! Зайку-лужайку!
Женщины, как вам не стыдно!
Женщины! В поле рожали!
В поле рожали, руками стирали!
Женщина, ты карьеристка!
ты эгоистка! ты старая дева!
Женщина, нужна ли ты мужу?!
Послушай, что тикает? часики в пузе!
Женщина, ты против природы!
Знай: мы все вымрем, а ты виновата!
Женщина, тебе нужны роды!
Тебе нужны роды!
Ему нужны роды!
Нам всем нужны роды!
Нужны твои роды!*

За столом сидят ВАЛЕРА и ЖЕНА, смотрят перед собой. Пауза, ВАЛЕРА надувается и багровеет.

Потом неожиданно подскакивает и начинает отрывисто орать, с повторами некоторых фраз:

Все! Я теперь до гроба буду никем! Был никто и умру как никто! Уйду в ничто как никто! Ненавижу себя! Ненавижу, все что ни делаю -- проваливается! Ты дура дурная все испортила! Все из-за тебя, все! Всю жизнь! МОЮ жизнь! Ни уважения, ничего! Стерва прожорливая, мамашкина копия, домохозяйка безрукая, ты же ничего не можешь! Не то чтоб детей – колбасу не можешь! Нарезать ровно! «Я психолог, я готовлюсь, я боюсь». Все, поздно в твоём возрасте готовиться! И психологом поздно! Научись блин хотя бы колбасу резать ровно! Тренируйся на огурцах!

ЖЕНА: Прости, пожалуйста. Прости, – и осторожно уходит в свою комнату.

Сцена 2.

Действие в двух частях сцены (двух комнатах) происходит одновременно.

1. ????? ?????? ??????, ????????? ??????, ????????? ?????? ? ?????????, ?????? ??????, ?????????? ?????? ??? – ??????-1. ?? ?????? – ??????-????? ?????? «????-????» 1933 ?????, ??? ???? ??????. ?????? ?????????????? ????????? ? ????????? ? ?????????? ?????-?????. ?????????????? ????????? ?????? ? ??????????????. ?????-????? ?????????????? ? ?????????? ?????? ?????????.

Фрагмент фильма 0.43 – 0.48.10

Параллельно:

?????? ?????????? ?????????, ?????????????????? ?????????? ?????? ?????????? ??????, ?????????? ?? ? ?????? ? ?????????? ? ?????????? ?????????? ?????????? ? ??????????, ?????????? ?????????????? ??????-2. ?? ????????? – ?????????? (???????? ??? ? ??????). ?? ?????? ? ?????????????????????? ?????????? ?????? ?????????? ? ??????????????:

С вами снова Министерство Правды. Хочешь знать правду и ее аргументы? Подписывайся на этот канал!

Сегодня разберем одну хайповую тему, которая доводит феминисток до белого каления. Речь о роли женщины в нашем обществе и ограничении ее так называемого права на аборт. Изложу четыре базовых тезиса, которые размажут все так называемые либеральные аргументы по туалетной стенке. Поехали!

Первое. «Мое тело – мое дело», – говорят некоторые женщины. Согласен. Женщина, делай с телом что хочешь – хочешь, татухами изуродуй, хочешь, пихай в него масляные пирожные и живи одна с десятью кошками. Мы живем в свободной стране! Но слышала ли ты про такое понятие, как «права человека»? Право на жизнь – наше базовое право. Если ты человек, то это и про тебя тоже – тебя же и родили, и вырастили, так ведь? И, конечно, право на жизнь распространяется на нерожденного человека. Зачатие произошло? Все, это уже не только твое тело, женщина.

Второе. «А если беременность наступила после изнасилования?» – сразу же бросаются в бой защитницы абортов. Правильный ответ такой: изнасилование в мирное время случается крайне редко, тем более если это нормальная девушка. Вы ведь знаете, что большинство изнасилований происходят в нетрезвом виде?

Третье. «Мы это уже проходили в сталинские годы, запрет абортов неминуемо приводит к росту криминальных абортов». Так вот. Когда Сталин запрещал аборты, он делал это не с точки зрения морали, а с точки зрения количества народонаселения. И сейчас наше государство ожидает демографический коллапс. Не бойтесь, что у вашего единственного ребенка не будет своей страны, так как нация вымрет?

И четвертое. «А если беременность угрожает жизни женщины?», – самый частый вопрос. Во-первых, «жизнь женщины» – очень размытое понятие. Речь, например, может идти об

ухудшении ее здоровья после родов. Но жизнь одного человека (ребенка) представляет большую ценность, чем здоровье другого человека (женщины). А убийство больного ребенка до рождения по своей сути ничем не отличается от убийства больного ребенка после рождения!

Допустим, народ соглашается ограничить аборты по желанию, но требует оставить по медпоказаниям. И раз наличие возможности сделать аборт остается, появляется коррупционная лазейка. В ряде стран аборты запрещены и по медицинским показаниям тоже, и ничего – живут как-то.

Так что вопрос абортов – это вопрос политический, вопрос ментальный, вопрос о выживании нации. А мы – патриоты.

ХОР собирается перед изображением ВАЛЕРЫ. По очереди и перебивая друг друга кричат экрану.

Бусик. Бедных мастурбирующих баб-феминисток надо в армию загнать! Три смайла ☺ ☺ ☺

Тигран. До революции убийство плода грозило женщине лишением свободы до трех лет!

777. Эта ваша Крупская аборты узаконила! дрянь такая. Своих детей нет и другим людям не дает, детей губит.

Николаев. Не надо никаких абортов, пусть рожают.

Секвойя. Детоубийства должны быть запрещены!

Ивановский. ИМХО, "планировать" семью, т.е. количество детей путем совершения абортов - это безумие и убийство. Все равно что я бы собрал своих трех детей и сказал им: вас слишком много, а я хочу на рыбалку (на море, тп). Поэтому парочку я сейчас прирежу, а третий - так уж и быть - живи с бабушкой.

Николай Ершов-Осадченко. Когда прогресс достигнет таких возможностей, что можно будет эмбрион вынуть из тела женщины и вырастить отдельно, это будет прекрасно! Но это никому не дает права убивать не рожденных детей. Потому что как человек появляется, как что-то становится человеком - это чистая метафизика.

Гамаюн. Потому что как только женщина легла с мужчиной, уже вестит. Убийство чада - смерть роду. Сверху будет груз велик, коли снизу приживется. Невзорова тоже мать носила, но выносила, жив и здоров, только из уст грязь. Прозрачна нить та, что есть суть, но глазами не узреть и руками не завить. Здравия всем!

Просто Ершов. То, что бесплатная медицина – это ад, даже хорошо. Будут думать прежде чем!

Сильвер_хрюн. А спорим, ютьюбер вещает в трусах?

Иванова. Но он прав! Аборт это последствия распутства, как СПИД последствия наркомании, похожи по социальным последствиям, по демографическим.

Владимир Манчев. Нормальные люди всегда против абортов, педофилии, каннибализма и других диких извращений. Аборт = мракобесие.

Hitakari Существо под названием женщина должно воздерживаться от скотского полового сношения. Проблема идёт от падения ниже скотского уровня. При половом сношении всегда следует принимать во внимание возможность зачатия даже при использовании защитных средств. Вопрос о состоянии бабы пошедшей на половое сношение. Аборт или роды второстепенны.

Сергей ПС. За аборт по медицинским показаниям. И за аборт у наркоманок и алкоголичек. у некоторых принудительно, возможно со стерилизацией. Не от того, что они плохие люди или люди третьего сорта, а из за того, что рождение нежизнеспособных инвалидов, которые будут мучаться всю жизнь весьма велико. Вот кому бы ограничил аборт это замужним женщинам, если конечно не подходит под вышесказанное. Но даже если всё же да то с предварительного письменного согласия мужа.

Сильвер_хрюн. Ютьюбер вещает в трусах! Че, только мне смешно?

Спас-ТВ. Когда глупо, то не смешно. В продолжение дискуссии. Есть предложение: всем школьницам в 12 лет показывать 40-минутное видео, что такое аборт и как ребенок кричит, отбивается ножками. Чтобы у них волосы встали дыбом.

Святослава. Согласна со Спас-ТВ. И показывать должна молодая девушка с ребеночком в руках.

ИгорьЁк. Женственные женщины знают, что нужно мужчине и дают ему это. А недоженщины брызжут слюной и плюются ядом, потому что в борьбе за мужика у них нет шансов!

Профессор Морозов Когда женщина своим вниманием находится в голове – много думает, строит планы, ставит цели, беспокоится, она уходит от своей природы. Она заходит на чужую территорию. Отказываясь от интуиции, легкости, волшебства, магии в своей жизни, меняя женский сундучок на сомнительные плоды мужественности – твердость, жесткость, суету, сухость, неудачу и болезни.

Кастанеда. Заебали все эти борцы. Пидоры, которые борются за права женщин, геев, негров, пятнистых улиток из Зимбабве. Я люблю женщин, лучшая половина. Мне очень нравится в умных женщинах то, что они ведут себя как женщины. Волшебные, красивые, прозрачные, теплые. Я даже одну люблю)

Сцена 3.

ВАЛERA осторожно вылезает из-за компьютера, сжавшись, проходит мимо хора комментаторов, идет в комнату, разворачивает ЖЕНУ и садится напротив.

ВАЛERA: Нам нужно поговорить.

ЖЕНА: Да, я тоже хотела. Так нельзя больше жить, ты не можешь...

ВАЛERA: У нас будет ребенок.

ЖЕНА (*после паузы*): Чей?

ВАЛERA: Так, послушай меня. У меня есть убеждения, я их отстаиваю и на работе, и в сети. Я не пустобрех, как некоторые. И ни от кого не скрываю: я за современные традиционные ценности. За прогрессивный традиционализм!

Увлекается, выходит вперед:

Кто сказал, что весь прогресс -- виртуальная реальность, роботы и умные дома будущего, выращенные в пробирках органы и чипы в мозге -- не будут сочетаться с нашей традиционной культурой? что крепкой, дружной семье, живущей в гармонии, в будущем не будет места? У женщин ведь есть природное предназначение, его никто и ничто не может отменить. Все ее тело, мозг ее работают по-особому! И только женственные женщины знают, что нужно мужчине, и дают ему это! И у меня есть духовные ценности! Я их выбрал сам и сам их буду пропагандировать, и все наше министерство этим займется!

А теперь, Анелия, подумай, как непоследовательно я выгляжу, когда в моей собственной семье ... не все нормально, не как у всех. Мы бездетная пара! Будто я кого-то обманываю. И еще налог на таких как ты скоро введут огромный, на бездетных... Ну Анель, ты же станешь веселее, тебе будет чем заняться, если младенца родишь, а? И потом я с моим сыном разговаривать буду по-взрослому, сам объясню ему, что надо мужчине знать.

ЖЕНА: Валера...

ВАЛERA: И мы же любим друг друга! Ты же сама об этом сегодня Изотопычу сказала!

ЖЕНА: А я когда-то хотела девочку... А сейчас не чувствую, что смогу, что организм выдержит, боли появились сильные, кошмары снятся. Страшно мне.

ВАЛERA: У нас хорошая медицина. И от родов никто еще не умирал, разве что дуры, которые на учет вовремя не встали, я тебе статистику принесу.

Хор:

Женщина, а что вы хотели?

Женщина, вы истеричка?

Женщина, вы же в больнице!

Женщина, только в халате!

Женщина, только в бахилах!

Женщина, куда вы ползете?

Женщина, какое вам дело?

Женщина, что вы орете?

Женщина, скоро все будет!

Женщина, врач очень занят!

Женщина, просто терпите!

Женщина, быстро заткнулась!

Женщина, сама виновата!

Женщина, сама захотела!

Женщина, сама залетела!

Женщина, неси свою ношу!

Сцена 4.

ЖЕНА сидит в темноте, смотрит в одну точку. Над ее головой загорается экран: кадры из фильма «Кинг-Конг» 1933 г. Фрагмент 1.12. -1.15.

От экрана отделяется взъерошенная и растрепанная актриса в белом коктейльном платье. Приводит себя в порядок. Закуривает длинную сигару, бродит по сцене.

ЖЕНА: Я вижу, вас что-то беспокоит. Присядете?

ЭНН: Энн.

ЖЕНА: Присядете, Энн?

ЭНН садится, после паузы: В принципе, моя жизнь сложилась отлично. У вас есть мартини? Я люблю, когда в бокале плавают вишенки. У вас есть вишенка?

Анеля ставит на стол бутылку. Дальше пьет только Энн, Анеля ей активно подливает (Энн сама себе тоже). При этом постепенно пьянеет только Анеля.

ЖЕНА: Да, мне тоже не на что жаловаться. У меня есть муж, и он меня любит.

ЭНН: Мужчины меня обожали! Но я выбрала его, Короля. Мой Король обожал меня, на руках носил. Безумно был ревнив, бе-зум-но.

ЖЕНА: Когда начался наш роман, Валера был такой... сложный, искренний, остроумный. Говорил-то как – заслушаешься. И общество хотел сделать лучше, и пользу людям принести, и партию свою создать. И смотрел на меня особым таким взглядом, очень пристально и

жадно так, будто трогал глазами. У него было очень, очень сильное желание быть со мной, понимаете?

ЭНН: И мы стали жить вдвоем, всюду вдвоем, и в душ, и в ресторан, и в кино, и на вечеринку. Впрочем, на вечеринки мы вскоре перестали ходить, уж очень он был ревнив...

ЖЕНА: Свадьба наша была красивая очень, сейчас альбом вам покажу. Платье было очень похожим на ваше, я чувствовала себя как ... успешная голливудская актриса, понимаете? Иду как про красной дорожке, а на меня все смотрят, и аплодисменты, аплодисменты. Женщины мечтают о свадьбе, чтобы именно такое пережить, правда ведь?

ЭНН: Да-да, как это верно про женщин, вы ведь психолог! Вам нужно вернуться в профессию, обязательно!

ЖЕНА: Да, но у нас свой дом. Я много сил на него потратила, все сама выбирала. Вот эти картинки вышила сама, а вон поделки из шишек, желудей, каштанов на полках – видите, сколько их? Люблю уют, домашнюю атмосферу, тишину. Привыкла к тишине.

ЭНН: Тишина еще тише кажется, когда с работы в свой уютный дом возвращаешься. А как хорошо залечь на диване с книгой и бокалом вина... И чтобы ни одна сволочь рядом не маячила и не требовала ничего.

ЖЕНА (*опьянев*): Я боюсь. Боюсь этих скандалов с мужем. И развода с ним тоже боюсь...

Мы и правда познакомились, когда я работала психологом. Пришел, долго не мог объяснить зачем. Только потом поняла, что за проблему он мне принес. А я ему так и не помогла, ни тогда, ни сейчас. Не могу я, не получается, хотя иногда мне все еще кажется, что я его люблю. Дело в том, что не так уж на работе его и уважают, а он гордый такой, все рвется, рвется куда-то. А карьеру-то все никак не сделает, все в коллежских регистраторах ходит... У чиновников очень жесткий извилистый такой мир, понимаете? Не важно, в женском или мужском костюме чиновник ходит. У них там так: если женщина начальник – будь добр в ее кабинете стать маленьким и послушным, никаких инициатив, сплошная услужливость. А инициатива наказуема. А если начальник мужчина – нужно хихикать вместе с ним над его шутками – они обычно про тупых женщин, груди и зады, про евреев еще бывают, «хихихи». Если ты женщина, тем более надо хихикать и комплименты в ответ отвешивать, даже если перед тобой пошляк и старый пердун. «Хихихи».

А мой-то Валерик не самому Изотычу подчиняется, а его заму. А зам – с алыми губами, голубыми тенями, прической такой затейливой и все пальцы в золотых кольцах. И костюмы строгие, но вырви глаз какие пестрые – все в розовые розочки. И проект этот свой против абортот Валерик хотел ее прямому начальнику – то есть Изотычу -- продать, чтобы пестрый костюм вынуждена была в его кабинете похихикать. А потом Валеру похвалить и все подписать, а не наорать и присвоить. Византийский ход бывалого царедворца. А я все ему испортила...

Когда Валера на меня кричал – мне так тяжело было не орать в ответ... И чтобы не слышать, что он там вопит, я сидела и мантру свою повторяла: «Доброе слово и кошке приятно, доброе слово и кошке приятно.» Вот откуда она в моей голове? Правда, я и чувствую себя иногда, как домашняя кошка – то пнут, то погладят. А я сейчас валерьянки налижусь и кааак выйду из берегов, мало не покажется!

ЭНН, АНЕЛЯ и М-Ж ХОР

*Быть одинокой неприлично
Сидеть в кафе, ходить в кино
И возвращаться в одиночку
Домой.
Жить без мужчины непристойно
Не в этом женская вся суть
А в том, чтобы дышать спокойно
И на плече его уснуть.*

Припев:

*Женское одиночество
С кошками по имени-отчеству
С кошками по имени-отчеству
Женское одиночество
Быть романтичной так чудесно
Мы танцевали под дождем.
Я вкусный суп ему сварила
Потом.
И стали жить мы со свекровью,
Со свекром, дочкой и котом
Лет через тридцать мы построим
Свой дом.*

Припев:

*Женское одиночество
С кошками по имени-отчеству
С кошками по имени-отчеству
Женское одиночество
Умею шить, вязать, готовить
Тяну свой бизнес и детей
А мне вчера сказал мужик мой:
«Худей».*

Припев:

Женское одиночество

С кошками по имени-отчеству

С кошками по имени-отчеству

Женское одиночество

Сцена 5.

ВАЛERA в костюме и с тортиком, торжественный:

Неля, Нелечка, смотри что я принес! Готовь чай, неси красивые чашки. Давай посидим, посидим, да? И винишко у нас хорошее есть.

ЖЕНА: Валер, у меня голова болит.

ВАЛERA: Ты ж моя кошечка полосатая. Мигрень? Тогда скушай кусочек торта, а я выпью за тебя.

ЖЕНА: Налей и мне, моей голове это нужно.

ВАЛERA: Анеля, не нужно тебе – тем более, если начались мигрени.

ЖЕНА: А может, у меня от вчерашнего нашего скандала голова болит.

ВАЛERA: Я накричал на тебя вчера, извини, конечно. Но это потому, что на работе вымотался. А потом Изотыча этого два месяца обхаживал, притащил его к нам наконец, а этот коньякосос поиздеваться вздумал. И ведь прав, царедворец хренов – мы получаемся на всех них не похожи! У министра сын вон уже взрослый, сам уже замминистра, только в другом министерстве, и дочери, и внуки – все у них хорошо, все пристроены. И мы нашего пристроим потом, я ведь пойду на повышение...

ЖЕНА: Понимаю. Налей мне бокал вина.

ВАЛERA: А хочешь, давай вместе вообще откажемся от алкоголя, чтобы ни капли! Даже если Изотыч наливать нам будет? Скажем всем, что готовимся к пополнению семейства.

ЖЕНА: Валер, давай больше об этом не будем. Хоть какое-то время. Я пока не решила. И я все время думаю, как мне жить дальше, в чем мой смысл. Я боюсь не сбыться, понимаешь?

ВАЛERA: Мы же вчера поговорили, я все тебе объяснил. И про женскую природу тебе сто раз объяснял. Сбудешься, когда троих родишь.

ЖЕНА: Я в этом сомневаюсь, в этом и проблема. Ни сил в себе не чувствую, ни желания. Мне нужно время, мне себя найти нужно.

ВАЛERA: Ты в своем уме? Начиталась чего?

ЖЕНА: Отрежь мне еще кусок торта, пожалуйста.

ВАЛЕРА: Знаешь, ты потолстела за последние полгода. И зад раздался, и второй подбородок наметился. Ты бы следила за собой, не распускалась.

ЖЕНА: Я ведь и уйти от тебя могу, и некому тебя будет обслуживать. Ты вот рубашки свои крахмалить-гладить умеешь? А носки-трусы постирать сможешь?

ВАЛЕРА: Ты? Уйти? Да кому ты нужна такая! Совсем жиробасина скоро будешь, в двери не пройдешь.

ЖЕНА: А ты что – принц желанный, по-твоему? Да всех твоих тараканов выучить поименно – это полгода ежедневной работы!

ВАЛЕРА: То есть ты видишь меня насквозь, да? Со всеми моими тараканами, да? Психологиня ты гребаная пучеглазая! Ты ведь неудачница, а не психологиня! Я был твоим первым и последним клиентом, я тебя и завалил через месяц!

ЖЕНА, *грустно и устало*: Знаешь, Валера, вот честно: если бы сейчас случилась беременность, я бы приняла одно нелегкое решение: пошла и сделала бы вакуум. Потому что нечем мне любить сейчас нашего ребенка, не время ему. И отца его в тебе не вижу.

Валера резко выдергивает из-под Анели стул, она падает на пол. Он молча и со всего размаху бьет ее ногами, несколько раз.

Анеля встает над столом с окровавленным лицом, качается, держится за живот.

Вбегает строй санитаров (ХОР), кладут Анелю на носилки. Поют:

Сама виновата

Сама виновата

Чего ты хотела?

Чем его задела?

Сама виновата

Сама виновата

Пузо из ваты

Руки как канаты

Ноги как спицы

В крови твои ресницы

И нос провалился

И глаз не открылся

И рот искривился

По кочкам по кочкам

Растрясем твои почки

На гладенькой дорожке

сведет твои ножки.

Чего ты хотела?

Чем его задела?

Сцена 6.

Анеля полулежит на кушетке на высокой подушке. Лицо в красно-синих потеках. На соседних койках лежат женщины-пациентки в цветастых больничных халатах (женская половина хора).

ЖЕНЩИНА 1. Отдыхаю только в больнице. Высыпаюсь, ем в свое удовольствие, здесь и общение, и лечение, и нервы поправляются. Только вот медсестра уколы ставит будто дроботики метает. Говорят, она всех женщин ненавидит.

ЖЕНЩИНА 2. А я так устала от всего, просто до отупения и истерик. Скоро десять лет как одно и то же каждый день. Двое детей, я сейчас в декрете с младшей. День начинается в 6 утра. Провожая одного в школу, кормлю вторую, потом завтрак мужу. Потом уборка – посуду перемыть, в квартире убрать. У нас никто ничего не убирает – вещи бросают где сняли, муж ест в комнате перед компом, там же батарея чашек из-под чая и пива. Из-за младшей стирка по три раза в день. Да, машиной, но это всё закинуть, поразвешивать, погладить, сложить, разложить по шкафам. Потом у малой тихий час (пусть только попробует не уснуть), а я в магазин и готовить обед. Потом прогулка. Пока оденешь ее (убегает, визжит), и в магазине может на полу валяться, если чего-то хочет. Сил моих на нее не хватает, ору, и на старшего ору. Потом ужин. Всех покормить, посуду помыть. Уже к девяти вечера валюсь с ног. С мужем часто ругаемся. То я спать хочу умираю – а он видите ли соскучился. А потом предохраняться не хочет, говорит, это как в пиджаке сексом заниматься. А я боюсь залететь, я не хочу еще одного, я не выдержу, я не смогу! А от таблеток вес набираю, совсем себя ненавижу. А он такой, так от чего ты так устаешь? И обижается еще, почему котлеты без гарнира принесла, и почему не ласковая? Пугает, что он-то легко себе найдет, а я с двумя детьми тридцатилетняя никому уже не нужна...

ЖЕНЩИНА 3. Ох, я вас понимаю, помню свое замужество и эту адскую жизнь. Дома ребенок маленький, муж, свекровь и бабка их еще живая была. Ни минуты с самой собой. Дошла до того, что стала очень долго сидеть в туалете. Потому что Я ТАМ ЧИТАЛА РОМАНЫ! Потом развелась, а привычка эта осталась.

ЖЕНЩИНА 4. Ага, а они у тебя под дверью в очередь выстраивались и настойчиво стучали. «Галю, мы есть хотим, Галю, мы какать хотим!».

Женщины хохочут.

ЖЕНЩИНА 1. А мой все время жрать хочет. Может в одно рыло сожрать все вкусное, что лежит в холодильнике. И потом предъявлять мне: есть хочу, почему больше ничего не

приготовлено? Стоит один раз в неделю предложить ему яичницу на ужин, сразу скандал: он пашет, устал как собака, а дома жрать нечего! Ему подавай противень куриных бедрышек на ужин. Утром до работы встала – приготовила, посуду помыла. После работы пришла – снова к станку. И так по кругу. А в выходные он уже с утра выползает в трусах, открывает дверцу холодильника и стоит, втыкает, чем бы закусить перед завтраком.

ЖЕНЩИНА 3. А мой писенька любил, чтобы меню ему было объявлено. И чтоб обязательно компот... И ходил за мной, ныл как трехлетка: когда обеееждать, а что на ужиин, картооошечки жареной хочу. И где компотик, ты же обещаала. Мы весь день сидели в офисе, мы устали, у нас лапки, обслужи нас. А еще напомни, чтобы носки и трусы поменял, маленький.

Женщины снова хохочут

ЖЕНЩИНА 2. Про трусы читала знаете что? Совет такой, как мужчине выбрать невесту, чтобы была потом хорошей хозяйкой. Типа, отдай своей девушке постирать свои трусы, можно загаженные. Если постирает – нормальная баба, а если пошлет – не быть ей женой, извините, будет девушкой для секса.

ЖЕНЩИНЫ:

-фу, какая гадость!

-Я все только в машине стираю, руками такое – никогда!

-Девочки, а вот почему вся грязная работа – всегда наша?

-А “унитаз – лицо хозяйки”, слышали такое? Завет предков!

-А вот как мужчину проверить? Чтобы знать, что на шее не будет сидеть и ...

- И не бросит с проклятьями, если узнает, что матку тебе вырезали. Мне врач так и говорила – ни слова мужу! Семью развалишь!

ЖЕНЩИНА 1. А никак не проверишь, все в руках божьих. Знаю одного такого, сосед мой по даче, нормальный такой мужчина, интеллигентный даже. Бросил жену с тремя детьми, алименты не платит, считает, что она сама сможет заработать – надо только стимул дать. И знаете что? Говорит мне: Да, ей тяжело сейчас. А мне, думаешь, легко? – и слезы на глазах. Чувствительный такой.

ЖЕНЩИНА 3. Сволочь какая!

ЖЕНЩИНА 1. Сволочь, но интересная. И ко мне все заходит – а я тоже еще интересная, а, девочки?

ЖЕНЩИНА 3. Я знаю, как мужчину проверить. Просто поговорить с ним, еще до всяких отношений. Сегодня адекватный мужчина – феминист.

ЖЕНЩИНЫ:

Фу, гадость, феминизм твой, про это такое пишут!

Феминистку в Камеди Women показывали, мы всей семьей ржали!

Феминистки – это которые ноги не бреют?

Не, это те, которые замуж хотят, но их не берут!

Женщины хохочут

ЖЕНЩИНА 1: Женщина, а с вами что? Синяки сильно болят?

АНЕЛЯ: Беда случилась, упала я неудачно, нос сломала.

ЖЕНЩИНА 2: Ну чо, бывает...

Медсестра вносит букет роз в трехлитровой банке, ставит рядом с Анелиной койкой:

Муж ваш просил передать.

Кричит:

Всем отбой, гашу свет и тишина! Завтра в 6 утра подъем и на анализы!

В полутьме ввозят еще одну койку и ставят ее рядом с Анелиной. Это ЭНН в коктейльном платье. У нее перебинтована вся голова, в ней только дырочки для ноздрей и незабинтованный рот, в который она через трубочку пьет мартини. Одна рука и одна нога в гипсе.

ЭНН, хриплым шепотом: Мой Король – урод, собственник и скандалист. Я для него была ценным трофеем – ему было важно, чтобы все ему завидовали. Еще за мой счет можно было растить свое Эго до гигантских размеров – ведь он такой могущественный, а я такая слабая, наивная и глупенькая. Все вокруг называли это “романтической связью” и “настоящей любовью”. Говорили, что я за ним как за каменной стеной. Какая пошлость. И как же я его ненавидела – его запах, его отрыжку, его лапы огромные, спину волосатую, визг и рык вместо речи. И чувства юмора у него не было и нет.

АНЕЛЯ: А я вот старалась со своим во всем соглашаться, чтобы мы меньше ссорились. У меня крепкие нервы, еще я умею читать мантры, когда на меня орут. А потом примирения – это так приятно, как медовый месяц. От Валерика сегодня передали большой букет. Красные

розы, самые мои нелюбимые цветы, терпеть их не могу. За все годы так и не сказала ему об этом... Женщины здесь такие ужасы рассказывают про мужчин. Как они есть все время есть требуют, жен с детьми бросают. ...

ЭНН: А мой муж – монстр.

Входит Валера, в белом халате поверх костюма. Осторожно приближается к койке Анели.

ВАЛЕРА: Как тебе розы? Сам выбирал, самые дорогие.

АНЕЛЯ: Спасибо, Валера. Хорошо пахнут.

ВАЛЕРА: Прости меня, Неля. Это была мужская ярость, понимаешь? Ты не должна была так говорить, тем более если знаешь о моих ценностях.

Когда домой-то тебя отпустят?

АНЕЛЯ: Не знаю.

ВАЛЕРА: Ну ничего, я опять поговорю с врачами – они уже знают, что я из министерства. Через пару дней заеду за тобой, тебе нужно домой.

АНЕЛЯ: А если мне домой не хочется?

ВАЛЕРА: Не говори глупости. Мы ведь неплохо живем, а будем еще лучше, даю слово мужчины!

Перебинтованная ЭНН наощупь встает и медленно идет на голос ВАЛЕРЫ. Встает у него за спиной.

АНЕЛЯ: Валера...

ВАЛЕРА: Слушай, а когда это красное и синее сойдет у тебя с личика? Понимаешь, я снова Изотыча пригласил. Скажем ему, что ребенок у нас скоро будет, мы решились. А потом я о деле с ним сразу, чтобы не ускользнул. У нас получится. Крепкая, дружная семья, как деньги пойдут -- дачу прикупим. А хочешь, и тебе что-нибудь?

Перебинтованная ЭНН пережимает горло Валеры рукой в гипсе и душит его с нечеловеческой силой фантома. Валера хрипит.

Пациентки запевают в своих кроватях. Вперед выскакивает слегка помятый Валера, и дирижирует хором.

ХОР

Он понял все

Она его простила

*Он чаще розы стал ей приносить
Она сказала, что всегда его любила
И стали они еще лучше жить.
Он понял все
Она его простила
Он чаще розы стал ей приносить
Она сказала, что всегда его любила
И стали они еще лучше жить.
Он понял все
Она его простила
Он чаще розы стал ей приносить
Она сказала, что всегда его любила
И стали они еще лучше жить.*

Валера тянет за собой за руку покорную Анелю, они уходят. Фантом Энн, ковыляя, накрывает всех женщин одеялами, поправляет им подушки и волосы, что-то шепчет. Потом смотрит в ту сторону, куда ушли Валера и Анеля и бредет за ними.

Ольга Романова (Минск, Беларусь). Преподает в Европейском колледже Liberal Arts в Беларуси <http://www.eclab.by/>, занимается исследованием советского белорусского кинематографа, авторка трех пьес.

В публикации использованы фотографии Леси Пчелки, художницы, исследовательницы, основательницы и арт-директорки социокультурной инициативы [VЕНА](#).